Эксперт назвал иллюзией сближение двух Корей

Зимние Олимпийские игры в южнокорейском Пхенчхане запомнятся не только спортивными победами, но и дипломатическими. Впервые за долгое время Северная и Южная Корея прошли под одним флагом на церемонии открытия Игр и сыграли в составе единой команды по женскому хоккею. Более того, президент Южной Кореи был приглашен в Пхеньян, а КНДР наконец заговорила с Сеулом в примирительном тоне. Но спортивный праздник завершается, и не кончается ли вместе с ним и эйфория от показавшегося таким близким примирения двух враждующих государств? Корейский полуостров все еще продолжают раздирать противоречия, которые никуда не делись за время Олимпиады. Какое будущее ждет страны, разделенные 38-й параллелью?

Словно и не было нескольких месяцев угроз, доносящихся из Пхеньяна и Вашингтона, ракетно-ядерных испытаний с одной стороны и военных учений - с другой... Атмосфера взаимных претензий в 2018 году сменилась разговорами о мире на Корейском полуострове. Справедливости ради надо сказать: южнокорейский президент Мун Чжэ Ин обещал наладить отношения с северным соседом еще до прихода к власти. Но до поры до времени его инициативы не получали никакого ответа из Пхеньяна. Эксперты, знакомые с ситуацией в северокорейских властных кругах, предполагают, что все это время Ким Чен Ын присматривался к новому обитателю Голубого дворца – резиденции южнокорейских президентов. А многие в Сеуле объясняют внезапную смену настроения в Пхеньяне проще: на режим наконец подействовали международные санкции, сделав его более сговорчивым.

«Северная Корея всегда прибегает к «южнокорейской карте», когда оказывается в трудном положении, – подчеркнул директор корейских программ Института экономики РАН Георгий Толорая. – Поэтому шаг Ким Чен Ына навстречу Сеулу был очень мудрым и многообещающим. Таким образом, он использовал настроение администрации Мун Чжэ Ина, шедшего под этим лозунгом к власти, на сотрудничество и показал свою ведущую роль в разрядке напряжения на Корейском полуострове. И, конечно, Пхеньян подобным шагом стремился разбить или хотя бы ослабить союз США и Южной Кореи. Он был предпринят по тактическим соображениям, но открывает двери к стратегическому сближению».

В новогоднем обращении лидер КНДР Ким Чен Ын заявил об участии северокорейских

спортсменов в Олимпиаде. Для этого Сеулу пришлось на время снять с Северной Кореи часть санкций: иначе бы делегация из Пхеньяна просто не смогла бы пересечь границу. На Юг был послал «десант» из северокорейских артистов и официальных лиц.

И хотя объединенная корейская сборная по женскому хоккею в итоге с треском проиграла, ее выступление запомнилось всем благодаря команде северокорейских болельщиц. 229 девушек, все равны как на подбор, пели патриотические песни и обеспечивали бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Без «дядьки Черномора» тоже не обошлось – чирлидерш повсюду сопровождали мужчины, не давая им отклониться от заданной траектории и как следует рассмотреть «загнивающий Юг». Девичий десант был призван сформировать положительный образ КНДР в мире. Но в итоге получилось наоборот. Движения девушек были настолько слаженными и выглядели так искусственно, что кто-то посчитал их чуть ли не роботами, а кому-то кореянок стало попросту жалко.

Не обошлось и без конфузов. Во время игры корейской хоккейной команды со сборной Японии перед северокорейскими болельщицами появился двойник Ким Чен Ына и начал танцевать. Охрана быстро увела пародиста, называющего себя Говардом, с глаз долой, но чирлидерши на время пришли в замешательство. Стоит ли говорить, что у них на родине подобные шутки немыслимы.

Одной из самых интересных персон делегации стала сестра северокорейского лидера Ким Ё Чжон, которую считают правой рукой Ким Чен Ына. На полях Олимпиады она встретилась с Мун Чжэ Ином и от лица главы Северной Кореи пригласила его в Пхеньян. Таким образом, впервые с 2007 года замаячила перспектива межкорейского саммита. В сообщениях, распространенных государственным телеграфным агентством КНДР, это было названо «драматической атмосферой примирения».

Однако глава Голубого дворца весьма сдержанно отреагировал на приглашение в Пхеньян. «Давайте же сделаем это возможным, создав необходимые условия в будущем», – ответил он. Под этим южнокорейский президент, по-видимому, имел в виду то, что КНДР должна отказаться от своей ракетно-ядерной программы, чтобы межкорейский саммит состоялся. Пхеньян в свою очередь может и хотел бы немного ослабить санкции за счет сближения с южным соседом, но точно не ценой ядерных вооружений, которые режим считает залогом собственного выживания.

«В межкорейских отношениях уже наметились тревожные тенденции: Мун Чжэ Ин начал говорить о каких-то условиях, о том, что нужно обсуждать денуклеаризацию, – продолжает Георгий Толорая. – Это делается явно под влиянием американцев. А северяне на эту тему разговаривать с ним не собираются. Таким образом, межкорейский саммит находится под угрозой. Если по окончании Олимпиады возле границ начнутся отложенные ранее американо-южнокорейские военные учения и Пхеньян сочтет это провокацией, то все вернется на круги своя. Конечно, КНДР в этом вопросе могла бы проявить терпимость и пойти на компромисс, но они к этому делу не приучены».

Как сказал высокопоставленный южнокорейский дипломат, Сеул ни при каких обстоятельствах не допускает ядерного статуса КНДР. «Политика гибкости» Мун Чжэ Ина, по его словам, нацелена именно на ликвидацию ядерного оружия Северной Кореи.

И ведь среди простых южнокорейцев тоже далеко не все оказались рады гостям с севера. На пути делегации КНДР тут и там возникали толпы митингующих, сжигающие портреты Ким Чен Ына и разрывающие северокорейские флаги. Консервативная часть южнокорейского общества расценивает любые шаги навстречу Пхеньяну как уступки режиму, которые он вовсе не заслужил. Но, как подчеркивают южнокорейские высокопоставленные лица, большинство жителей республики все же выступают за мир на полуострове и снижение напряженности. Правда, с некоторыми оговорками. Как показывают опросы общественного мнения, 60% южнокорейцев предпочли бы мирное сосуществование двух государств, а не объединение.

Сближение двух Корей, не говоря уже об объединении, идет явно вразрез с планами США – ключевого союзника Сеула. Американский вице-президент Майкл Пенс, посетивший открытие Игр, не уставал подчеркивать, что санкционное давление на КНДР необходимо усиливать до тех пор, пока она не откажется от своей ядерной программы. И он явно остался недоволен тем, что на церемонии открытия ему пришлось сидеть в неприятной близости от представителей высших властных кругов Северной Кореи. Недоволен настолько, что отказался посетить официальный ужин, на котором ему бы пришлось расположиться за одним столом с председателем парламента КНДР.

«США вообще не заинтересованы в сближении двух Корей, – полагает Георгий Толорая. – Американцы просто скрежещут зубами по поводу того, что страны начали договариваться между собой, отставив в сторону разногласия по поводу ядерного оружия. Россия же, напротив, заинтересована в нормализации отношений Сеула и Пхеньяна и всячески способствует этому. Москва хочет, чтобы вопросы межкорейского

сближения обсуждались двумя Кореями, а вопросы ядерной проблемы полуострова обсуждались в шестистороннем формате, которому должны предшествовать американо-северокорейские переговоры. И нечего к этому делу подверстывать межкорейский диалог».

«Сближение двух Корей – это иллюзия, – считает руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН Василий Михеев. – Южнокорейцы просто оплатили расходы северокорейских спортсменов и делегации, поэтому те приехали. Мун Чжэ Ин пришел к власти с идеей действовать не так, как его предшественники, а делать что-то для улучшения межкорейских отношений. Поэтому он пошел на демонстрацию этого кажущегося сближения.

КНДР не хочет обсуждать ядерную проблему, но пытается добиться признания своего ядерного статуса де-факто. Для Северной Кореи любые переговоры, в том числе поездки за счет южнокорейского налогоплательщика, способствуют достижению этой цели. Поэтому они демонстрируют свою готовность обсуждать и с Южной Кореей, и с США все, кроме ядерной программы. Но ни для кого из нас ядерный статус КНДР неприемлем, в том числе для России.

Однако именно вопрос о ядерном статусе Северной Кореи определяет степень этого якобы улучшения отношений. Сначала южнокорейский президент восторженно отреагировал на идею межкорейского саммита в Пхеньяне, но потом, видимо, под давлением США, заявил, что там должны обсуждаться вопросы разоружения. А Пхеньян как раз не готов это обсуждать. И это тупик. Отнюдь не стоит надеяться на то, что Северная Корея пойдет на уступки в принципиальном для себя ядерном вопросе. Ким Чен Ир еще был готов «торговать» своей ядерной программой, поэтому в его время были возможны шестисторонние переговоры. Но Ким Чен Ын на это не пойдет, переговоры с ним вообще бесполезны.

Поэтому Олимпиада ни на шаг не приближает нас к решению главного вопроса в межкорейских отношениях. И потепление отношений только внешнее. Оно отвечает прежде всего интересам Пхеньяна, а также тактическим задачам администрации президента Муна».

Северная Корея, безусловно, хотела показать миру свое новое лицо, протянуть оливковую ветвь многолетнему врагу. Но если риторика в отношении Южной Кореи

резко поменялась, то США Пхеньян все еще расценивает как врага номер один. «Именно США являются заклятым врагом корейской нации и крупнейшим препятствием миру и объединению», – было сказано в сообщении государственного агентства ЦТАК, распространенном в дни Олимпиады. Так что если после окончания спортивного праздника отношения двух Корей скатятся до прежнего уровня или даже пробьют новое дно, Пхеньяну будет кого в этом обвинить: мы старались, но «происки Америки» опять все порушили.

Олимпиада – это все-таки шоу, и показательное примирение, возможно, только часть этого дорогого и зрелищного представления.

(www.mk.ru)